

Подвиг медицинских сестер в годы Великой Отечественной войны

Великая Отечественная война была самой тяжёлой и кровопролитной из всех войн, когда-либо пережитых нашим народом. Она забрала более двадцати миллионов человеческих жизней. В этой войне были убиты, сожжены в крематориях и уничтожены в концлагерях миллионы людей.

Стон и боль стояли на земле. Народы Советского Союза сомкнулись в единый кулак. Наравне с мужчинами сражались женщины и дети.

Плечом к плечу с воинами Советской Армии прошли дорогами войны от страшных, суровых дней 1941 года до весеннего победного мая 1945 года советские медики. Особая доля досталась медицинским сестрам, ведь именно они, лицом к лицу, встречались с неприкрытыми ужасами войны, оказывали первую помощь раненым бойцам, выносили их с поля боя, спасали, часто собой закрывая от пуль и снарядов.

Давно греметь разрывы перестали,
Над Родиной мир и тишина.
На много лет солдаты старше стали,
Но не ушла из памяти война.
Нет, не ушла, а в них она осталась,
Нередко будоража их покой,
В одном – осколком вражьего металла,
В другом, – увы, отрезанной рукой...
В те годы все хлебнули полной чашей
И ужасы, и горести войны.
С тех пор сошлись, скрестились судьбы ваши—
Вас, медиков, и раненых-больных.
В боях горячих многих вы спасали,
Лечили в полевых госпиталях,
Деля с солдатами все радости, печали,
Не отдохнув порой и не доспав.
Вас будут вечно чтить спасенные солдаты,
Пока огонь в душе их не погас.
Спасибо же вам, белые халаты,
За все заботы, хлопоты о нас!

В эти годы на фронте и в тылу трудились более двухсот тысяч врачей и полмиллиона среднего медицинского персонала. И половина из них были женщины. Ими была оказана помощь более десяти миллионам раненых. Во всех частях и подразделениях, действующей армии, в партизанских отрядах, в местных командах противовоздушной обороны находились солдаты службы здоровья, готовые в любой момент прийти на помощь раненым.

Рабочий день врачей и медсестёр медсанбатов и фронтовых госпиталей нередко длился несколько суток. Бессонные ночи медицинские работники неотступно стояли возле операционных столов, а кто-то из них вытаскивал на своей спине с поля боя убитых и раненых. Среди медиков было очень много тех, кто, спасая раненых, прикрывал их своими телами от пуль и осколков снарядов, ежедневно совершая подвиг. Большой вклад в дело спасения и лечения раненых внес тогда Советский Красный Крест. Во время Великой Отечественной войны было подготовлено несколько сот тысяч медицинских сестер, санитарных дружинниц, санитаров, более 23 миллионов человек были подготовлены по программе «Готов к санитарной обороне СССР».

Эта страшная, кровопролитная война потребовала большого количества донорской крови. Во время войны в стране насчитывалось более 5,5 миллиона доноров. Большое

количество раненых и больных воинов были возвращены вновь в строй. Несколько тысяч медицинских работников были награждены орденами и медалями за свой кропотливый, тяжелый труд.

А Международный комитет Красного Креста наградил медалью «Флоренс Найтингейл» 38 медицинских сестёр - воспитанниц Союза Общества Красного Креста и Красного Полумесяца СССР. *(Для информации: Англичанка Флоренс Найтингейл в XIX веке смогла организовать и возглавить в период Крымской войны курсы медсестёр. Отряд сестёр милосердия оказывал раненым первую медицинскую помощь. Впоследствии всё своё состояние она завещала использовать на учреждение награды за милосердие. Медаль учреждена в 1912 году Лигой Международного Красного Креста и Красного полумесяца как высшая награда дипломированных медсестер и медбратьев, добровольных санитаров и санитарок, которые отличились в военное или в мирное время своей храбростью и исключительной преданностью раненым и больным, чье здоровье было под угрозой жизни. Присуждается 12 мая, в день рождения Флоренс Найтингейл, каждые два года. За все годы существования этой награды было награждено и получили ее более 1170 женщин из разных стран Мира. В небольшом городке Камышине, Волгоградской области есть музей, которого нет ни в одном крупном городе с миллионным населением, это единственный и первый в стране музей медицинских сестёр, награждённых Международным Комитетом Красного Креста медалью Флоренс Найтингейл).*

Всё дальше и дальше вглубь истории уходят события Великой Отечественной войны, но память о великом подвиге Советского народа и его Вооружённых Сил навсегда сохранится в народе, в том числе память о медицинских работниках, которые, не щадя себя, спасали жизни бойцов.

Среди многочисленной армии медиков хочется назвать имя Героя Советского Союза **Зинаиды Александровны Самсоновой**, которая пошла на фронт, когда ей было всего лишь семнадцать лет. Зинаида или, как её мило звали однополчане, Зиночка, родилась в деревне Бобково, Егорьевского района, Московской области. Перед самой войной поступила учиться в Егорьевское медицинское училище. Когда враг вступил на её родную землю, и страна была в опасности, Зина решила, что она обязательно должна идти на фронт. И она устремилась туда. В действующей армии она с 1942 года и сразу же оказывается на передовой. Была Зина санитарным инструктором стрелкового батальона. Бойцы любили её за улыбку, за её самоотверженное оказание помощи раненым. Со своими бойцами Зина прошла самые страшные бои, участвовала в Сталинградской битве. Осенью 1943 года участвовала в десантной операции по захвату плацдарма на правом берегу Днепра в районе села Сушки Каневского района, ныне Черкасской области. Здесь она с поля боя вынесла более тридцати раненых и переправила их на другой берег Днепра.

Об этой хрупкой девятнадцатилетней девушке ходили легенды. Зиночка отличалась храбростью и смелостью. Когда погиб командир у деревни Холм в 1944 году, Зина, не раздумывая, взяла на себя командование боем и подняла бойцов в атаку. В этом бою последний раз услышали друзья-однополчане ее удивительный, чуть хрипловатый голос: «Орлы, за мной!» В этом бою 27 января 1944 года за деревню Холм в Белоруссии

Зиночка Самсонова погибла. Её похоронили в братской могиле в Озаричах, Калининского района, Гомельской области. За стойкость, мужество и отвагу Зинаиде Александровне Самсоновой посмертно присвоено звание Героя Советского Союза. Школе, где когда-то училась Зина Самсонова, было присвоено ее имя. Санинструктор, впоследствии, известная поэтесса Юлия Друнина служила с Зинаидой Самсоновой в одном, 667-му стрелковому полку, они знали друг друга, были подругами, сражались бок о бок и, оставшись в живых, поле войны Юлия написала стихотворение «Зинка»

Мы легли у разбитой ели.
Ждем, когда же начнет светлеть.
Под шинелью вдвоем теплее
На продрогшей, гнилой земле.
— Знаешь, Юлька, я — против грусти,
Но сегодня она не в счет.
Дома, в яблочном захолустье,
Мама, мамка моя живет.
У тебя есть друзья, любимый,
У меня — лишь она одна.
Пахнет в хате квашней и дымом,
За порогом бурлит весна.
Старой кажется: каждый кустик
Беспокойную дочку ждет...
Знаешь, Юлька, я — против грусти,
Но сегодня она не в счет.
Отогрелись мы еле-еле.
Вдруг приказ: «Выступить вперед!»
Снова рядом, в сырой шинели
Светлокосый солдат идет.
С каждым днем становилось горше.
Шли без митингов и знамен.
В окруженье попал под Оршей
Наш потрепанный батальон.
Зинка нас повела в атаку.
Мы пробились по черной ржи,
По воронкам и буеракам
Через смертные рубежи.
Мы не ждали посмертной славы.-
Мы хотели со славой жить.
...Почему же в бинтах кровавых
Светлокосый солдат лежит?
Ее тело своей шинелью
Укрывала я, зубы сжав...
Белорусские ветры пели
О рязанских глухих садах.
— Знаешь, Зинка, я против грусти,
Но сегодня она не в счет.
Где-то, в яблочном захолустье,
Мама, мамка твоя живет.
У меня есть друзья, любимый,
У нее ты была одна.
Пахнет в хате квашней и дымом,
За порогом стоит весна.

И старушка в цветастом платье
У иконы свечу зажгла.
...Я не знаю, как написать ей,
Чтоб тебя она не ждала?!

Мария Сергеевна Боровиченко - родилась 21 октября 1925 года в селе Мышеловка, в раннем детстве она потеряла мать. После окончания семилетки Маша поступила на курсы медицинских сестёр. Когда немцы вошли на территорию СССР, Маше еще не было шестнадцати лет. Видя ужасы войны, она не могла оставаться дома и смотреть, как враг топчет кровавыми сапогами её Родину. 10 августа 1941 года хрупкая, темноволосая девочка-подросток подошла к генералу Родимцеву, который находился на командном пункте и, встав напротив его, не могла выговорить слова, когда он ей задал вопрос: «Когда, как и зачем Вы перешли линию фронта?» Маша, молча, достала из кармана, своего грязного ситцевого платья комсомольский билет и рассказала, как она добиралась сюда, выложила ему все сведения о расположении армейских батарей противника, всех пулеметных точек, сколько было складов с оружием у немцев. В августе 1941 года, 16-тилетнюю комсомолку Марию Боровиченко, по её настоятельной просьбе, зачислили санитаркой в первый стрелковый батальон 5 воздушно-десантной бригады. А уже через два дня, после боя в одном из районов Киева, где в сельхозинституте отдыхали бойцы, потрясенные от увиденного, они спрашивали у незнакомой девушки, которая вынесла с поля боя восьмерых солдат, да ещё смогла застрелить двух фрицев, спасая комбата Симкина: «И откуда ты такая отчаянная, словно заколдованная от пуль?» Маша ответила: «Из Мышеловки...» Никто не догадался, а она и не стала объяснять, что Мышеловка – это её родное село. Но все засмеялись, и стали её так и называть – Машенька из мышеловки. Потом были пройдены километры боевых дорог, и не только пройдены, но и проползанные с самым ответственным грузом – это был груз – человеческая жизнь. Наступило лето 1943 года. Корпус генерала Родимцева, под чьим руководством служила Мария, вёл ожесточенные бои, немцы пытались прорваться к Курску.

Вот бой идёт – идёт жестокий,
 Когда же отдых ждатель короткий?
 Сейчас в атаку вновь пойдём,
 Надеюсь, город мы вернем.
 Придётся в схватке нам сразиться,
 Фашист же в бег пусть устремится,
 Тогда, надеюсь, отдохнём,
 Пока в атаку мы идём.

Так Маша писала в своей записной книжечке, когда удавалась хоть какая-то передышка. В бою под Курском, защитив своей грудью лейтенанта Корниенко, она спасла его жизнь, но эта пуля, попав ей прямо в сердце, оборвала жизнь Марии. Это случилось 14 июля у деревни Орловка Ивнянского района Белгородской области. 6 мая 1965 года Марии Сергеевне Боровиченко посмертно было присвоено звание Героя Советского Союза.

Другая героиня нашего повествования - **Зинаида Михайловна Туснолобова - Марченко**, родилась в городе Полоцке, в Белоруссии, 23 ноября 1920 года в семье крестьянина. Детство и учёба Зины также прошли в Белоруссии, но по окончании семилетки вся семья переехала вскоре в Сибирь, в город Ленинск-Кузнецк, Кемеровской области. В 1941 году, за три месяца до начала войны, она выходит замуж за Иосифа Петровича Марченко. Началась война, и мужа призвали на фронт. Зина тут же поступила на курсы медсестёр и после окончания их ушла на фронт добровольцем. Служить Зина попала в 849-й стрелковый полк Сибирской дивизии. Первое боевое крещение она получила 11 июля 1942 года под Воронежем. Бой длился трое суток. Она наравне с мужчинами-бойцами ходила в атаку и там, на месте, оказывала медицинскую помощь, старалась тут же выносить раненых с поля боя. Из трехдневного того боя она вынесла 40 раненых. За этот храбрый, самоотверженный подвиг, Зина была награждена орденом Красной Звезды. Как потом говорила Зинаида Михайловна: «Я знала, что эту награду мне ещё надо оправдать». Она старалась ещё лучше работать. За спасение 123-х раненых солдат и офицеров её наградили орденом Красного Знамени.

Но трагедия её ждала ещё впереди. Последний бой с врагом для нее оказался роковым. В 1943 году полк вёл бой у станции Горшечное, Курской области. Зина металась от одного раненого к другому, но тут ей сообщили, что ранен командир. Она тут же бросилась к нему. В это время немцы шли в атаку по полю. Она бежала, вначале пригнувшись, но

почувствовав, что горячая волна обожгла её ногу и в сапог наполняется жидкость, она поняла, что ранена, тогда она упала и поползла. Снаряды рвались вокруг неё, но она продолжала ползти. Снаряд вновь разорвался недалеко от неё, она увидела, что командир погиб, но рядом с ним находился планшет, где, как она знала, были секретные бумаги. Зина с трудом доползла до тела командира, взяла планшет, сумела его спрятать за пазуху, но тут вновь раздался взрыв, и она потеряла сознание. Стояла зима, февраль-месяц, мороз трескучий приморозил её к земле. Очнувшись, Зина

увидела, что немцы идут по полю и добивают раненых. Расстояние до неё было уже незначительным, Зина решила притвориться мёртвой. Подойдя к ней, видя, что это женщина, немец стал бить её прикладом по голове, по животу, по лицу, она вновь потеряла сознание. Очнулась она уже ночью. Не могла пошевелить ни рукой, ни ногой. Вдруг она услышала русскую речь. Это санитары-носильщики шли по полю, забирали убитых. Зина застонала. Потом громче и громче, этим самым она старалась привлечь к себе внимание. Наконец, санитары услышали её. Очнулась она уже в госпитале. У неё началась гангрена рук и ног. Зину отправили в тыловой госпиталь в Сибирь. По прибытии в госпиталь, на двадцатые сутки, чтобы сохранить ей жизнь, была ампутирована правая рука выше локтя, на следующий день ампутировали правую ногу выше колена. Прошло десять дней ещё и ей ампутировали кисть левой руки, а через полтора месяца было отнято пол стопы левой ноги. Доктор был поражён терпением и стойкостью этой хрупкой женщины. Он все делал, чтобы как-то облегчить участь Зины. Зина, молча, переносила все операции, практически без наркоза. Единственно просила доктора: «Я всё выдержу, только оставьте мне жизнь...»

Хирург сконструировал ей специальную манжетку, чтобы надеть её на правую руку Зины, у которой она была отрезана выше локтя. Зина, благодаря этому приспособлению, научилась писать. Хирург убедил её ещё в одной операции. На остатке левой руки он сделал сложный разрез. В результате этой операции образовалось подобие двух больших пальцев. Зина упорно ежедневно тренировалась и вскоре своей левой рукой научилась держать вилку, ложку, зубную щетку.

Вскоре, научившись писать своими двумя пальцами, она пишет письмо мужу: «Дорогой мой, милый Иосиф! Прости меня за это письмо, но молчать я больше не могу. Я должна тебе сообщить правду...». Зина описала мужу своё состояние, а в конце дописала: «Прости, я не хочу быть для тебя обузой. Забудь меня и прощай. Твоя Зина». Зина впервые за всё время проплакала в подушку почти всю ночь. Она мысленно прощалась с мужем, прощалась со своей любовью. Но прошло время, и Зина получила письмо от мужа, где он писал: «Милая, дорогая моя жена, Зиночка! Получил письмо, очень обрадовался. Мы с тобой будем всегда жить вместе и хорошо, если я конечно, дай Бог, останусь жив... Жду твоего ответа. Твой, искренне тебя любящий Иосиф. Быстрой выздоравливай. Будь здоровой и физически и морально. И ничего плохого не думай. Целую». В тот момент Зина была счастлива, дороже этого письма у неё ничего не было,

теперь она ухватилась за жизнь, как за соломинку, с новой силой. Она брала карандаш в зубы и пробовала писать зубами. В конце концов, она научилась вставлять даже нитку в ушко иголки. Из госпиталя Зина через газету писала письма на фронт: «Русские люди! Солдаты! Товарищи, я шла в одном ряду с вами и громила врага, но сейчас я не могу больше сражаться, прошу вас: Отомстите за меня! Вот уже больше года я лежу в госпитале, у меня нет ни рук, ни ног. Мне всего 23 года. Немцы отняли у меня всё: любовь, мечту, нормальную жизнь. Не щадите недруга, который пришел незванно к нам в дом. Истребляйте фашистов, как бешеных псов. Отомстите не только за меня, но и за поруганных матерей, сестёр, своих детей, за сотни тысяч, угнанных в рабство...»

На 1-ом Прибалтийском фронте, на штурмовике «Ил-2» и на танке появилась надпись: «За Зину Туснолобову».

Зинаида вернулась в город Ленинск-Кузнецкий, где проживала до ухода на фронт. Встречи с мужем она ждала с нетерпением и с тревогой. У мужа тоже была ампутирована одна нога. Молодой, красивый орденосец – старший лейтенант Марченко обнимал Зину и шептал: «Ничего, родная, всё будет хорошо». Вскоре Зина рождает сына, а потом и дочь. Когда сын подрос, то как-то спросил свою маму: "Мамочка, а где твои ручки и ножки?" Зина не растерялась и ответила сыну: "На войне, милый, на войне. Вот вырастешь, сынок, я тебе расскажу, тогда ты сможешь понять, а сейчас ты ещё маленький". За самоотверженность и милосердие, проявленные на поле боя, 6 декабря 1957 года Зинаиде Михайловне Туснолобовой-Марченко было присвоено звание Героя Советского Союза с вручением медали «Золотая Звезда» и ордена Ленина. А в 1965 году Международный комитет Красного Креста наградил её медалью «Флоренс Найтингейл».

Я, птицей Феникс Зину б назвала,
Какая яркая и светлая она!

Какой порыв в израненной душе!

Пример нам всем, живущим на Земле...

Валерия Осиповна Гнаровская родилась в деревне Модолицы Кингисеппского района Ленинградской области 18 октября 1923 года. Осенью 1941 года их район стал фронтовым, началась эвакуация населения в Сибирь. Вся семья прибыла эшелонами в Омскую область и Валерия, в тайне от матери, неоднократно обращалась в райвоенкомат с просьбой отправить её на фронт, но каждый раз получала отказ. И вот, наконец, весной 1942 года её, как и других, таких, как и она девушек-комсомолок, отправили на станцию Ишим, где формировалась Сибирская дивизия.

Матери, чтобы её успокоить, Валерия писала тёплые, ласковые письма. В одном письме она написала: «Мамочка, не скучай и не беспокойся..., вернусь скоро с победой или погибну в честном бою...». В дивизии, в этом же году, она окончила курсы медицинских сестёр Красного Креста и добровольно ушла на фронт. Та дивизия, куда попала Валерия, в июле 1942 года прибыла на Сталинградский фронт. И сразу же вступила в бой. Взрывы бомб, артиллерийские снаряды, которые неслись и гремели без конца, смешались в единый, сплошной гул, в этом страшном аду никто не мог высунуть голову из окопа. Казалось, что чёрное небо придавило землю, земля дрожала от взрывов. Нельзя было услышать рядом лежащего в окопе человека.

Первой из окопа выскочила Валерия и закричала: «Товарищи! За Родину и умереть не страшно! Пошли!»

И тут же все ринулись бежать из окопа навстречу врагу. Валерия сразу же, в первом бою, всех удивила своей храбростью и отвагой, своим бесстрашием. Семнадцать дней и ночей дивизия сражалась, теряя своих товарищей, и в итоге попала в окружение.

Все тяготы окружения Валерия переносила спокойно и мужественно, но тут она заболела тифом. Прорвав окружение, бойцы вынесли едва живую Валерию. В дивизии Валерию ласково называли «милая Ласточка». Отправляя свою «ласточку» в госпиталь, бойцы пожелали ей быстрее возвращения в свою дивизию. Прележав в госпитале, где она получает свою первую награду – медаль «За Отвагу», она вновь возвращается на фронт. Во время боёв Валерия находилась на самых опасных участках, где смогла спасти более трёхсот бойцов и офицеров. 23 сентября 1943 года в районе совхоза «Иваненково», что в Запорожской области, в распоряжение наших войск прорвались вражеские танки «Тигр». Спасая тяжело раненых бойцов, Валерия бросилась со связкой гранат под фашистский танк и подорвала его.

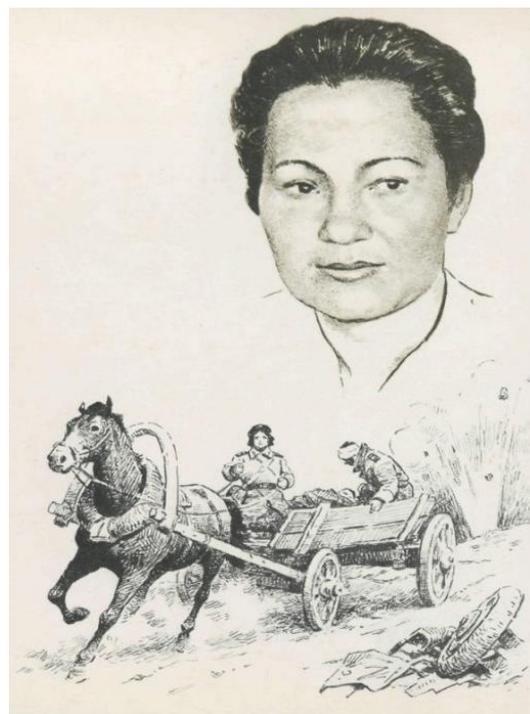
Стонет земля, да и сил больше нет,
Танки, как звери, ускорили бег.
«Господи! Как же мне боль превозмочь?
Сделай ты так, чтоб ушла «нечисть» прочь.
Дай же мне силы, ты, Родина- Мать,
Чтобы врага из страны отогнать,
Чтобы земля не стонала вокруг,
Танки идут и замкнули уж круг.
Милая мама, прощай и прости,
Танки стоят у меня на пути,
Я их должна от бойцов отвести,
Раненых много, мне надо идти...
Боль вся ушла, да и страх вслед за ней,
Только гранату метнуть бы скорей,
Только попасть бы, ребят мне б спасти,
Мама, прощай, дорогая, прости...».

3 июня 1944 года Валерию Осиповну Гнаровскую наградили званием Героя Советского Союза – посмертно. В Запорожской области её именем названо село.

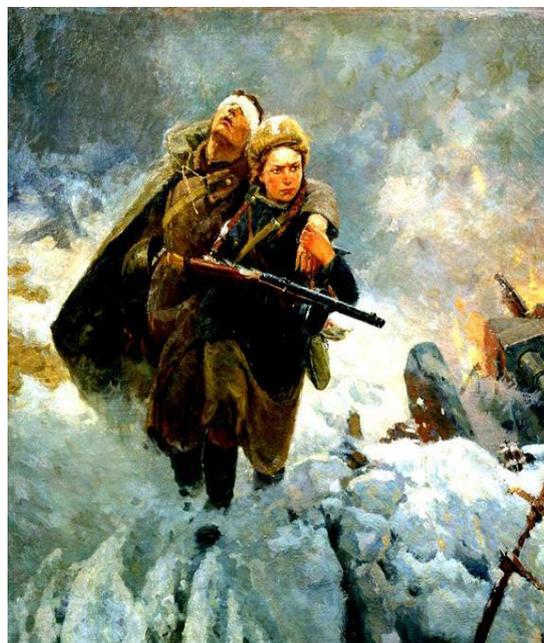
«Над фанерной звёздочкой зарницы,
Как цветы, раскинула весна.
Именем красивой русской птицы,
Тихая деревня названа...».

В одном из залов Военно-медицинского музея в Ленинграде, ныне Санкт-Петербурге, экспонируется картина художника И.М. Пентешина, на ней запечатлен героический подвиг нашей следующей героини. **Матрёна Семёновна Нечипорчукова** родилась 3 апреля 1924 года в селе Волчий Яр. В 1941 году окончила Балаклеевскую акушерско-сестринскую школу и работала медицинской сестрой в больнице.

С начала войны она не раз обращается с просьбой в военкомат направить ее в действующую армию, но получает отказ по возрасту, тогда ей было всего лишь семнадцать лет. С наступлением 1943 года её мечта осуществилась – её зачислили санитарным инструктором в медицинский взвод 100-го гвардейского полка 35-й стрелковой дивизии. Храбрая девушка оказала помощь более 250-ти раненым солдатам и офицерам. Первое медицинское крещение произошло около пункта Гжибув, в Польской республике, где она оказала медицинскую помощь двадцати шести раненым. А чуть позже, там же в Польше, в городе Магнушев, она вынесла из-под обстрела офицера и сумела отправить его в тыл. За мужество и самоотверженность по спасению раненых Матрёна Семёновна была награждена орденом Славы трех степеней. Будучи санинструктором 35-ой гвардейской дивизии, 8-ой гвардейской армии, 1-го Белорусского фронта, гвардии сержант Нечипорчукова Матрёна Семёновна в 1945 году, оставшись с группой раненых, которых было более двадцати семи человек, и с несколькими медицинскими работниками, отразила нападение немцев, которые выходили из окружения. После боя она доставила всех раненых без единого убитого в пункт назначения.

Днепровские кручи, как вы высоки!
 Ты круча, родная, своих защити,
 Дай к речке пробиться, водицы попить,
 Закрой от врага, чтоб не смог он убить.
 Ты, ноченька темная, спрячь от стрельбы,
 Пока по реке все отправим плоты,
 Ведь раненых много, все наши бойцы,
 Прошу, тёмна ночь, бойцов мне спаси...
 Шумят, плещут волны святого Днепра,
 Спаси, сохрани нас, родная река,
 И крови всем хватит - напилась с лихвой,
 Вот снова боец молодой под волной.
 Ему еще жить бы, любовь повстречать,
 Да маленьких деток ему бы качать,
 Судьбе ж роковой суждено умереть,
 И в волнах Днепра здесь найти свою смерть.
 Днепровские кручи, как вы высоки...
 Родная, ты круча, прошу, защити,
 Дай с силой собраться, чтоб вновь пойти в бой,
 Да выгнать врага нам ценою любой.
 Шумят, плещут волны святого Днепра,
 Как много бойцов схоронила река?!

В марте 1945 года, в боях на юге Польши, близ города Кюстрин Матрёна Семёновна оказала медицинскую помощь более пятидесяти раненым, в том числе двадцати семи тяжелораненым. В составе того же стрелкового полка, 35-й гвардейской стрелковой дивизии, на Украинском фронте Матрёна Семёновна при прорыве врага на

левом берегу реки Одер и в боях, которые шли на берлинском направлении, вынесла из-под огня семьдесят восемь раненых солдат и офицеров.

Со своей пехотой она, преодолев реку Шпре, что возле города Фюрстегвальд и уже будучи сама раненой, продолжала оказывать медицинскую помощь. Немец, который вёл огонь по её раненым сослуживцам, был ею убит. Когда она со своими бойцами дошла до Берлина, то она запомнила на всю свою дальнейшую жизнь одну надпись на стене: «Вот она, проклятая фашистская страна». Немцы дрались до последнего дыхания, прячась в подвалах, развалинах, но со своим оружием они не расставались и по возможности отстреливались. Помнила Матрёна и то, как ранним утром 9 мая объявили День Победы! А бои еще шли, и было очень много раненых. Кто был очень тяжёлым, того, не спрашивая, отправляли в тыл, а кто был ранен полегче, тем командир, по их просьбе, разрешил отпраздновать День Победы в Берлине. И только десятого мая всех отправляли домой. В 1973 году Матрёна Семёновна Нечипорчукова была удостоена награды Международного комитета Красного Креста – медали «Флоренс Найтингейл». Эту награду ей вручали в Женеве представители Красного Креста.

Мария Тимофеевна Кисляк, родилась 6 марта 1925 года, после окончания семилетки, поступила в Харьковскую фельдшерско-акушерскую школу. Затем работала медсестрой в госпитале. Когда враг вступил на нашу землю, она не задумываясь, организовала в своём селе со своими товарищами подпольный госпиталь, которым после и руководила. В этом госпитале она лечила раненых бойцов, попавших в окружение. Как только им становилось лучше, друзья, да и порой она сама, переправляли их за линию фронта.

Глаза открыв – передо мной лицо,
Оно глядело на меня смешно...
Я застонал и тихо прошептал:
«Прости, родная, город немцам сдал...».
Она тихонько тронула меня,
И мне сказала тёплые слова:
«Поспи, родной мой, всё ещё вернёшь,
Поправишься, и снова в бой пойдёшь».
И силушка откуда-то взялась,
Креп организм, душа на бой рвалась,
Враг убежал с родной моей страны,
Слова я помню милой медсестры:
«Поспи, родной мой, всё ещё вернёшь,
Ещё немало ты дорог пройдёшь».

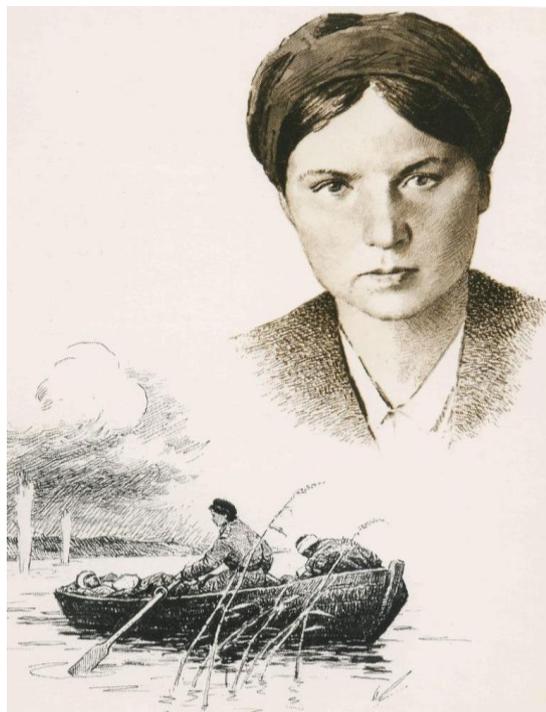
В дни оккупации города Харькова, Мария Тимофеевна Кисляк активно боролась с врагом. Готовила и вместе с друзьями распространяла листовки в своем селе, а также уничтожала немецких офицеров. Она спасла более сорока раненых. В 1942 году госпиталь Марийки, как ее звали друзья, покинул последний раненый. Группа молодых мстителей, куда входила и Мария, действовала до середины 1943 года. По доносу одного предателя Мария была схвачена гестаповцами, а также все ее соратники. Марии тогда только исполнилось восемнадцать лет. Через месяц, после мучительных пыток, где она так и не сказала ни единого слова, её и её друзей, казнили на виду сельчан.

Перед смертью Мария успела крикнуть: «Мы погибаем за Родину! Товарищи, убивайте врагов, очищайте землю от гадюк. Отомстите за нас!» 8 мая 1965 года Мария Тимофеевна Кисляк была награждена званием Героем Советского Союза – посмертно. Именем героя Марии Кисляк названа одна из улиц города Харькова.

Враг наступал, казалось он везде,
И нет покоя на святой земле.
И кровь лилась, ведь, день и ночь шёл бой,
А юная девчонка за собой
вела израненных, измученных бойцов,
и прятала у леса, за рекой.
Чтоб враг не смог найти, убить,
Как на земле потом ей будет жить?
Марийка ночи часто не спала,
Спасти старалась каждого бойца.
Старалась стоны заглушить того,
Кого она внесла, ввела в свой дом.
От жалости хотелось порой выть,
Хотелось поскорее всё забыть,
Но зубы, стиснув, снова она шла,
Вела, тащила на себе бойца.

Зинаида Ивановна Маресева, родилась в селе Черкасском Вольского района Саратовской области в 1923 году в семье крестьянина. Отец Зины работал пастухом в колхозе. После окончания семилетки Зина поступила в фельдшерско-акушерскую школу, в городе Вольске. Но не успела её окончить, как началась война. Отец Зины с первых же дней войны ушёл на фронт. Ей пришлось оставить учебу и пойти работать на завод. Неоднократно она пыталась попасть на фронт, но всё безрезультатно. Тогда юная патриотка поступила на курсы медицинских сестёр Красного Креста, после окончания которых, в 1942 году ушла всё-таки на фронт в качестве санитарки-инструктора стрелковой роты. Эта рота была направлена под Сталинград. Здесь Зина показала себя смелым и отважным бойцом. Под вражескими пулями она тащила метр за метром раненого в укрытие, или же к реке, где на плотках отправляли всех на другой берег реки, где было безопасно, и тут же возвращалась назад, на поле боя. Часто Зина использовала любую палку, винтовку раненого, любые доски, ветки, для наложения шины, для неподвижной повязки, чтобы рука или нога была неподвижной. И рядом с ней всегда была фляжка с водой. Ведь вода была спасительным глотком для раненого бойца. Любой боец на фронте ждал весточку из дома: от родных, близких, любимых. И по возможности, в минуты отдыха, каждый старался написать хоть несколько строк.

Зина всегда писала домой письма, успокаивала свою маму и близких. Последнее письмо от Зины её мама получила в 1942 году, где дочь писала: «Милая мамочка, сестрёнка Шурочка, все близкие, родные и знакомые, желаю вам всем успехов в труде и в учебе. Спасибо, дорогая мамочка, за письма, которые пишет Николай, я ему благодарна. Из письма

я узнала, что вы трудитесь без отдыха. Как я вас понимаю! Мы сейчас находимся в обороне, держим её крепко-накрепко. Продвигаемся вперёд и освобождаем города и сёла. Ждите ещё от меня писем...».

Но это её письмо оказалось последним. За спасение раненых на поле боя Зинаида Ивановна была награждена орденом Красной звезды и медалью «За боевые заслуги». В боях на Воронежском фронте вынесла с поля боя около сорока раненых бойцов и командиров.

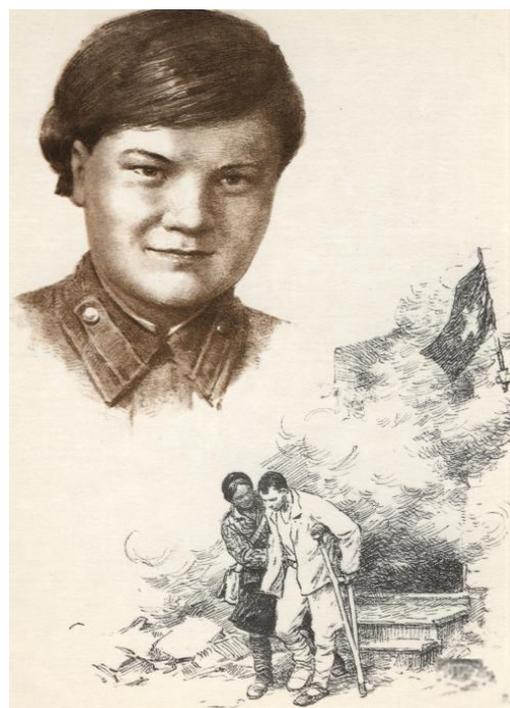
1 августа 1943 года вместе с десантом высадилась на правый берег Северного Донца. Только за два кровопролитных дня оказала помощь более шестидесяти раненым и успела переправить на левый берег реки Донец. Здесь Зине пришлось особенно трудно, враг наседали и грозился зайти с фланга. Под градом пуль и снарядов Зина не прекращала ни на минуту перевязывать бойцов. Она перебежала от одного бойца к другому. Сил не было, но она продолжала делать свою работу и ещё утешала каждого бойца, по-матерински старалась приласкать добрым, нежным словом. Перевязывая одного бойца, Зина вдруг услышала приглушенный крик, это упал раненый командир. Зина бросилась к нему, видя, что в него целится фашист, она, не раздумывая, подбежала к командиру и прикрыла его своим телом.

Гремели взрывы здесь и там,
Как будто б Зевс громил тут сам.
Сверкали молнии небес,
Во всех вселился словно бес.
Она ползёт, нигде ни скрыться,
А за спиной: «Воды, сестрица»,
Она склонилась дать воды,
Сорвала веточку травы,
Чтоб влагу из нее извлечь,
Но «заработала» картечь...
Она собой его прикрыла.
Шальная пуля вмиг скосила...

Товарищи похоронили Зиночку, как её ласково бойцы называли, в селе Пятницкое Курской области. 22 февраля 1944 года Зинаиде Ивановне Маресевой присвоили звание Героя Советского Союза – посмертно. В 1964 году её именем был назван завод, где она начинала свою трудовую деятельность, ее зачислили навечно в списки рабочих этого предприятия.

Феодора Андреевна Пушина, родилась 13 ноября 1923 года в деревне Тукмачи Янкур-Бодьинского района Удмурской АССР. После окончания семилетки в 1939 году Феня поступила в фельдшерскую школу в городе Ижевске. Феня окончила школу, затем работала в селе фельдшером. Когда началась война, Феня пыталась попасть на фронт, но её всё не брали, и только в апреле 1942 года ее вызвали в военкомат и призвали в армию фельдшером санитарной роты. На перроне Аня, обнимая Феню, прощаясь с ней, плакала. Не выдержала и сама Феня, слезы ручьем покатились по её щекам.

В 1943 году, когда стояла на дворе зима, в боях у деревни Пузачи Курской области Феня вывела из-под огня противника более пятидесяти раненых, в том числе и своего командира, тут же им оказала первую медицинскую помощь. Весной этого же года её

награждают орденом Красной звезды. Там на войне, среди крови, грязи и грохота, у Фаины, как теперь её звали сослуживцы, впервые появились светлые, тёплые чувства, она влюбилась. Родилась любовь. Один паренёк, тоже санинструктор. Когда он приезжал в полк, то сердце Фаины трепетало от волнения и счастья. Но дорога разлучила их. Его направили в другую воинскую часть, и они больше не встретились. Фаина часто вспоминала его и сказанные им ей слова: «Пиши, Фаина. Мне тебя никогда не забыть. Кончится война, и мы будем вместе». «Как знать, увидимся ли мы», – ответила она ему. Служила Феня и на 1-ом Украинском фронте. Глубокой осенью полк, где служила она, вёл тяжёлые бои в городе Киеве. Всех раненых доставляли в пригород Киева в Святошино. Ранним утром, 6 ноября 1943 года, противник нанес бомбовый удар по селу. Здание, где находился госпиталь с ранеными, загорелось. Фаина, вместе с командиром, бросилась спасать раненых. Из огня она вынесла более тридцати тяжелораненых бойцов. Когда она вернулась вновь за последним бойцом, здание стало рушиться. Командир вынес её из обломков сгоревшего дома, но Феня была сильно обожжена и травмирована. Она скончалась у него на руках.

Как хочется увидеть вновь зарю,
Увидеть солнышко, черёмуху мою,
По травке пробежаться босиком,
Которая покрыта утренней росой...
Прощай, мамулечка, прощай, отец,
Люблю я вас, родные. Ох, тяжёл свинец!
Он давит и сжимает грудь мою,
Простите, милые, от вас я ухожу...

10 января 1944 года лейтенанту медицинской службы Феодоре Андреевне Пушиной было присвоено звание Героя Советского Союза – посмертно. В городе Ижевске и в селе Якшур-Бедья, где когда-то жила Феня, в Удмуртии, установлены памятники героине. А также её именем назван Ижевский медицинский колледж.

Ирина Николаевна Левченко, родилась в городе Кадиевка Луганской области 15 марта 1924 года (ныне город Стаханов) в семье служащего. Отец Ирины работал начальником «Донугль», затем возглавлял Донецкие железные дороги, а после занимал должность замнаркома путей сообщения. Был репрессирован. Дедушка Ирины был убит царской полицией за революционные взгляды. При задержании он был застрелен.

Бабушка её была героем двух орденов Красной Звезды, являлась бригадным комиссаром Чонгарской кавалерийской дивизии 1-й конной Армии. Окончив 9 классов средней школы в городе Артёмовске, Ирина с первых же дней была на фронте. В то время тысячи молодых людей горели только одной мечтой – попасть на фронт.

Среди этой молодёжи была и Ирина Левченко, семнадцатилетняя девушка. В самые первые дни войны она пришла в Красный Крест и просила для себя задание. Её взяли на службу в качестве командира отделения сандружины и указали пост наблюдения. Это были

общественные бани. Но Ирину не совсем устраивали эти задания, ей всё же хотелось больше активности. Она не переставала мечтать попасть на фронт. Там шли ожесточенные бои. Она хотела спасать раненых.

В 1941 году в Москве создавались народные ополчения, в эти ополчения вступали те, кто по каким-то причинам не призывался на фронт в действующую армию. В эти ополчения требовались санинструкторы, «сандружинницы», связисты. Ирина была направлена в медико-санитарный батальон 149-й стрелковой дивизии, которая прибыла в июле 1941 года в город Киров Смоленской области.

Немцы как раз подходили к Смоленску и Рославлю. Начались тяжёлые, не прекращающиеся бои. Днём и ночью рвались бомбы, снаряды, пули неслись без остановки. Было много, очень много раненых. Здесь Ирина получила первое боевое крещение. Она увидела не царапины, которые ей раньше приходилось перевязывать, а рваные, открытые раны. Непосредственно на поле боя она оказывала первую медицинскую помощь. Старалась вытащить и спрятать раненого в укрытие. Будучи в окружении, она на машинах эвакуировала более 160 раненых. После выхода из окружения Ирина Николаевна связала свою службу с танковыми войсками. В 1942 году, когда в бой на Керченском направлении вышли из укрытия танки и пошли в атаку, за одним из танков, прикрываясь его броней, бежала с медицинской сумкой санинструктор Ирина Левченко.

Когда один из танков был подбит немцами, она метнулась к этому танку, быстро открыв люк, стала вытаскивать раненых. Тут же загорелся ещё один танк, его экипаж сумел самостоятельно из него эвакуироваться и укрыться в ложбинке. Ирина подбежала к танкистам и оказала помощь тем, кто в ней нуждался. В боях за Крым Ирина Николаевна Левченко вытаскила из пылающих танков около тридцати бойцов, там же она была и сама ранена и отправлена в госпиталь.

Лёжа на больничной койке в госпитале ей пришла мысль стать танкистом. После выписки из госпиталя Ирина добивается поступления в танковое училище. Время учёбы в училище пролетает быстро. И вот она вновь на фронте, и снова в бою. Вначале Ирина Николаевна была командиром взвода, затем офицером связи танковой бригады. Войну она закончила под Берлином. За подвиги, совершённые ею в годы войны, она была награждена по заслугам: тремя орденами Красной Звезды, а в 1965 году ей было присвоено звание Героя Советского Союза.

За спасение раненых на поле боя Международный Комитет Красного Креста наградил её медалью «Флоренс Найтингейл». Кроме этого, она награждена медалями: «20 лет Болгарской народной армии» и «Боец против фашизма». После окончания войны Ирина Николаевна Левченко окончила Академию бронетанковых войск в Москве. В дальнейшем у Ирины Николаевны появилась склонность, увлечение, а потом и серьёзная работа – писать свои воспоминания. Ею написано много произведений, все они были связаны с воспоминаниями о войне.

Пройдя суровую школу войны, офицер, писательница Ирина Николаевна Левченко с большой любовью и теплотой рассказывала в своих произведениях о советском человеке, вставшем на защиту своей Родины. Её именем назван один из кварталов города Луганска. Знак «Здесь жила Герой Советского Союза, подполковник, писательница Ирина Николаевна Левченко», установлен на одном из фасадов дома в Москве.

Тяжела, ох, у танка броня!
Но к нему Ира шла лишь любя,
И звала его: «Родненький, милый»,
Не равны хоть и были их силы.

Надежда Викторовна Троян, родилась 24 октября 1921 года в Витебской области – Белоруссия. После окончания десятилетки она поступает в 1-й Московский медицинский институт, но вскоре, по семейным обстоятельствам, ей пришлось перевестись в Минск.

Война застала Надю в Белоруссии. С первых дней войны она стремилась попасть на фронт. Во время взрывов и обстрелов, когда враг бомбил город, она старалась оказывать первую медицинскую помощь пострадавшим. Вскоре город был оккупирован немцами. Молодёжь начали угонять в Германию, Наде грозила та же участь, но ей помогли установить связь с партизанами.

После того, как она успешно выполнила несколько заданий, её приняли в партизанский отряд. В этом отряде она была не только медиком, но и прекрасной разведчицей. Помимо оказания медицинской помощи, она ещё собирала сведения в оккупированном городе, готовила и расклеивала листовки, агитировала надежных, проверенных людей вступать в партизанский отряд. Надя неоднократно участвовала в операциях по взрыву мостов, в нападениях на вражеские обозы, она также вступала в бой с карательными отрядами. В 1943 году она получает от своего руководства задание. В обязанность этого задания входило проникнуть в город, установить связь с надежными людьми, для того, чтобы привести приговор в исполнение над гитлеровским наместником Вильгельмом фон Кубе. С заданием Надя справилась успешно. Об этом подвиге советских партизан было рассказано и показано в художественном фильме «Часы остановились в полночь». В этом же году её вызвали в Москву и вручили награду – Золотую Звезду Героя Советского Союза и орден Ленина за мужество и героизм, проявленный в борьбе с оккупантами. После Надя продолжила учёбу в 1-м Московском медицинском институте, который окончила в 1947 году, став хирургом. По окончании ВУЗа Троян Надежда Викторовна работала в Министерстве здравоохранения СССР. Была членом президиума комитета ветеранов войны, председателем исполкома Союза общества Красного Креста и Красного Полумесяца СССР.

Уже в 1955 году членами этих сообществ было более 19 миллионов человек. Надежда Викторовна – кандидат медицинских наук. Она также являлась доцентом кафедры 1-го Московского медицинского института.

Была награждена орденами Трудового Красного Знамени, орденом Отечественной войны I-й степени, орденом Красной Звезды, орденом Дружбы народов.

Слышен шорох в лесу. – «Кто идёт?»
– «Это свой!» – Тут чужой не пройдёт.
Партизан смотрит зорко в лесу,
Он готовит отряд на борьбу.
Взрывы всюду в тылу врага,
«Партизан! – Он дошел и сюда!»
Нет здесь жизни врагу в тылу,
Он теряет «своих» в бою.
«Зря пришёл ты сюда воевать,
Зря пришёл всё сжигать, убивать,

Здесь народы тебе не подвластны,
И труды все твои напрасны.
Не пройдёшь далеко - упадёшь,
Сгинешь здесь, всё равно пропадёшь,
Зря пришел на святую Русь,
Бей врага, партизан – не трусь!»
Тишина вокруг, лес шумит,
Партизан его сторожит,
Враг повержен, бежит он вспять,
«Надо, враг, своё место знать».

Мария Захаровна Щербаченко, родилась в 1922 году. Когда началась война, Мария стала проситься на фронт. 23 июня 1943 года она добровольно уходит на фронт. Там вступает в ряды Советской Армии в качестве санитарки. Чтобы преодолеть страх перед взрывами бомб и бесконечной стрельбой, перед кровью и смертью своих бойцов, она каждый раз внушала себе одни слова: «Я всё смогу, я не боюсь...». Она считала: «Если мои товарищи, с которыми я служу, переносят эти трудности, то и я смогу эти трудности преодолеть». И ей вскоре удалось перешагнуть через страх и идти наравне с мужчинами-бойцами на передовую линию с санитарной сумкой наперевес. «Положение санитаря на фронте, – писала Мария Захаровна Щербаченко, – тяжелее порой, чем бойца. Боец ведёт бой из окопа, а санитару или санитарке приходится перебежать из одного окопа к другому под пулями и под взрывами снарядов...»

Права была Мария Захаровна. Ведь любая санитарка, слыша стоны, крики о помощи раненых бойцов, стремилась как можно быстрее прийти к нему на помощь. В первую же неделю Мария оказала медицинскую помощь и вынесла на себе из поля боя несколько десятков раненых. За этот отважный подвиг она была награждена медалью «За Отвагу».

С небольшой группой автоматчиков Мария участвовала в десанте по захвату плацдарма на правом берегу Днепра. Над Днепром нависла дождливая ночь. Редко раздавались выстрелы. Холодный ветер пронизывал тонкую шинель девушки насквозь. Пятнадцать человек разделились в две лодки и поплыли. В первой лодке плыла и Мария. Доплыли до середины Днепра, засветились вражеские фонари, прожектора пронизывали всю гладь реки. И тут началась стрельба, стали взрываться мины, в начале где-то далеко, а потом совсем рядом. Но лодки продолжали продвигаться вперёд. Неожиданно для всех, лодка, что шла впереди, села на мель. Из неё быстро выскочили бойцы, прямо в ледяную воду и по пояс в воде бежали к берегу. Мария кинулась бежать за ними.

Снова, словно по чьей-то команде, вновь засверкали прожектора и ударили пушки, застрекотали пулеметы. Но вот уже и вторая лодка врезалась в берег, бойцы выскочили пулей из неё и помчались догонять впереди бежавших бойцов. Достигнув склона, взобравшись на его верх, бойцы заняли оборону. Они отбивали летящие на них снаряды. К утру таким же образом прибыло ещё 17 бойцов из этой же роты. На плацдарме оказалось более тридцати бойцов, столько же автоматов, пять пулемётов, несколько бронебойных

ружей. Эта горстка людей отбила восемь яростных атак врага. Над Днепром кружили самолёты противника, они без перерыва сбрасывали бомбы и обстреливали из пулеметов. Подкрепления не было. На исходе уже были боеприпасы, много было раненых. Мария старалась, как только могла. Она металась от одного раненого к другому. На небольшом участке земли, небольшая горстка бойцов дралась до последнего патрона. Сидя в окопах, они оттуда отбивали оставшимися гранатами атаку немецких танков. Наконец-то пришла долгожданная помощь. По всему правому берегу Днепра, прорвав оборону противника, наши войска переправлялись ночью и днём на лодках, на плотках, на баржах и понтонах, на чём только можно было плыть. Сверху их прикрывала авиация Красной Армии.

Шумят, плещут волны Днепра,
Спаси, сохрани нас, река,
Хватит крови, напилась с лихвой,
Вновь боец молодой под волной.
Ему жить бы ещё и любить,
На руках деток малых носить,
Но судьбе роковой суждено,
Пулю здесь получить, как назло.

Вскоре началась переправа по наведенному мосту. Мария неустанно перевязывала раненых, поила их водой и относила в укрытие, где по ночам эвакуировала через реку в тыл. В 1943 году Марии и ее товарищам, удерживающих плацдарм, Указом Верховного Совета СССР было присвоено звание Героя Советского Союза с вручением медали «Золотая Звезда», а также был вручён орден Ленина. За десять дней боёв на плацдарме Мария вынесла с поля боя более ста тяжелораненых бойцов и офицеров. А ночью потом организовывала их отправку на другой берег Днепра.

Эти нежные руки меня бинтовали,
«Дорогой мой, родной мой» меня называли,
С фляжки каплю последнюю мне отдавала,
Потом вся обливалась, но всех нас спасала.
От окопа в окоп ты, сестрёнка, бежала,
Грязь прилипла к шинели, видно было устала,
Но, склоняясь к бойцу, а порой надо мной,
Часто слышал слова: «Потерпи, дорогой».

Галина Константиновна Петрова, родилась в городе Николаеве 9 сентября 1920 года. Окончив школу в 1940 году на «отлично», Галя поступает в Ново-черкасский инженерно-мелиоративный институт, на факультет «Лесное хозяйство». Но закончить его она не успела. Проучилась только год – началась война. Галина поступает на медицинские курсы медсестер Красного Креста в городе Краснодаре, а после работает санитарным инструктором батальона морской пехоты. С 1942 года она уже на фронте и сразу же участвует в морском десанте по захвату плацдарма на Керченском полуострове. Когда батальон высадился, то на правом фланге пехотинцам путь преградила колючая проволока, а там дальше было минное поле. Вся группа залегла. Галина Константиновна тогда уже была главной старшиной. Она вдруг бросилась без всякого страха вперёд, подавая пример своим товарищам. Вся рота шаг за шагом следовала за Галиной, и все благополучно дошли до места. Немцы не ожидали десантную группу и ринулись бежать по минному полю.

Тридцать пять дней под непрерывным огнём врага Галина Константиновна самоотверженно оказывала медицинскую помощь десантникам. Она вынесла с поля боя

более двадцати тяжелораненых бойцов. В этом бою Галина Петрова получила тяжёлое ранение.

Десантники – пехотинцы доставили своего, как они ее нежно называли, Галчонка, в медсанбат, который располагался в здании школы. Враг продолжал непрерывный налет и наносил авиабомбы. В один из таких налётов вражеской авиации бомба разрушила здание, где находился медсанбат. Погибло большое количество раненых, в их числе была и Петрова Галина Константиновна. Товарищи похоронили свою Галю в посёлке Геровске, который раньше звался Эльтигене. 17 ноября 1943 года Галине Константиновне было присвоено звание Героя Советского Союза – посмертно.

Её имя навечно внесено в списки одной из частей Военно-Морского Флота. В городе-герое Керчи отважной медсестре поставлен памятник. А в городе Николаеве, где Галина родилась, на улице, названной в её честь, открыта памятная мемориальная доска Герою.

«Атака!- Вперёд! – Всем нам надо бежать,-
В траншее прилег было рядом солдат:
Там минное поле – туда нам нельзя...»,-
Он тихо сказал ей, глядя в глаза.
Тут тропку найти, чтоб разведка пошла,
А Галя отряд свой сама повела.
Заветную всё же сыскала тропу:
«По ней я бойцов всех сама поведу ...».
Отряд свой вела, будто умная кошка.
Когда-то сама так влезала в окошко,
Когда возвращалась с прогулки домой.
Сейчас же бойцов всех вела за собой.
Молчала земля, и молчал даже враг,
А стук сапогов был лишь слышен в ушах.
Она "пролетела", промчались бойцы,
(Так тихо за нею прошли моряки).
А враг и не думал, десант, что придёт,
И так незаметно удар нанесет.
С постели схватились, и в поле бежать,
А мины, наставили что, - стали взрывать.
Картину такую сейчас всем открою:
Бежал враг с испугу по минному полю.
«Не надо вам было сюда приходить,
И страшную бойню у нас заводить».
«А где наш Галчонок? – Не видно её,
Неужто враг подлый напал на неё?
Галюня! Галчонок! – Ответь нам сейчас,
Ты слышишь, как сердце забилося у нас?»
Вот кустик полыни, что мяла в руке,
И Галя родная лежит в тишине!
Струится кровь струйкой из раны в груди.
«Галина! Галчонок! Хоть слово скажи...»
Нагнулись и подняли тело её,
«Клянёмся мы все отомстить за неё...»
А кустик полыни поныне стоит,
Лишь керченский ветер его шевелит.
Бойцы вспоминают по сей день тот бой,

Где с Галей расстались, с родной медсестрой.

Ксения Семёновна Константинова, родилась в селе Сухая Лубна, Тамбовской губернии (ныне — Липецкого района, Липецкой области) 18 апреля 1925 года в семье крестьянина. Семилетнюю школу Ксения закончила с отличием и поступила учиться в фельдшерско-акушерскую школу в городе Липецке. После окончания этой школы Ксения работала в районном здравоотделении. Когда началась война, Ксения дважды пыталась уйти на фронт, но райвоенкомат был неприступен: «Ещё слишком молода!» – твердил военком. В 1943 году ей всё-таки удаётся уйти на фронт добровольно. Ранним утром февраля, когда её близкие ещё спали, Ксения, взяв узелок, покинула дом. Только через несколько дней родные получили от нее весточку, где она писала: «Извини меня, мама, иначе я не могла поступить...»

Ксения попадает в 204-ю стрелковую дивизию. Окончив краткосрочные курсы санинструктора, её зачисляют в 3-й батальон 730-го стрелкового полка. Лето этого же года выдалось жарким, как в прямом, так и в переносном смысле. Части дивизии воевали под Курском. Та часть, где служила Ксения, оказалась на направлении главного удара вражеских войск. Дивизия день и ночь подвергалась массовому обстрелу, как с воздуха, так и танковыми атаками. Ксения выносила раненых с поля боя, оказывала им первую медицинскую помощь и тут же вновь возвращалась на передовую. Бойцы дивизии отражали атаку за атакой противника, а потом поднялись сами в контратаку. Рядом с ними бежала и Ксения. Вдруг раздались взрывы и автоматные очереди. Ксения увидела, что с холма, недалеко от них, спускается большая группа фашистов. Сейчас она думала только об одном: «Мне надо спасти раненых». Схватив автомат, кем-то оставленный у дороги, она кинулась навстречу врагу. Немцы видели повозку с ранеными, но, тем не менее, не прекращали стрелять и подходили всё ближе и ближе. Ксения первой же очередью сразила нескольких фашистов, другие в это время упали в траву и притаились. Она долго и прицельно стреляла во врага, но силы были неравны. Ксения была ранена в голову, потеряла сознание и попала в плен. В плену её ежедневно пытали, но ничего не добившись, расстреляли.

4 июня 1944 года Ксении Семёновне Константиновой было присвоено звание Героя Советского Союза, «Золотая Звезда», а также орден Ленина – посмертно. В городе Липецке установлена мемориальная плита в память о героине, а площадь Клубная переименована в площадь Константиновой.

Обелиски вокруг – земля ими покрыта,
Они всюду, везде – земля кровью полита.
Каждый год отдают ветераны им честь,
Там под камнем – товарищ. Всех их здесь и не счесть!
Каждый просит прощенья, что лежит тут не он,
Вспоминают друзей – тех, кто шел с ними в бой.
Лет немало прошло, с той кровавой войны,
Только раны тревожат, да и страшные сны.
Вспоминают атаку, как кричали: "Ура!"

И под танки бросались, не щадя живота;
Как бойца из огня извлекала медсестра,
Мимо пуль протаскив, подставляя себя.
Обелиски «кричат», словно бьют все в набат:
«Помним всех поименно, помним павших солдат!
Кто нам жизнь подарил и сберёг отчий дом,
«Ты прости нас, солдат, что так рано ушёл!

Вера Сергеевна Кашеева, родилась в селе Петровка Алтайского Края 15 сентября 1922 года в семье крестьянина. После окончания семилетки в 1941 году её семья переезжает в город Барнаул. Вера идет работать на меланжевый комбинат, который был в то время самым крупным в Сибири. Здесь же она поступает на вечерние курсы медсестер. Но не окончила их, началась война. Вере предложили, как и другим девушкам, пойти учиться на курсы медсестер Красного Креста. После окончания этих курсов Вера ещё около года работает в госпитале, куда день и ночь поступали раненые с поля боя. Но Вере хотелось на фронт, она считала, что здесь, в тылу, смогут в госпиталях работать и ухаживать за ранеными и пожилые люди, а молодёжь сейчас должна быть там, на передовой. И Вера всё-таки своего добивается, она уходит в 1942 году на фронт. Её зачисляют в знаменитую Сибирскую дивизию 62-й армии под руководством генерала Чуйкова. Вскоре эта дивизия уже будет стоять у стен Сталинграда и войдёт в историю, благодаря беспримерному героизму своих бойцов. Дивизия под руководством полковника Гурьева приняла оборону на заводе «Красный Октябрь». Враг всё наступал и наступал. Дивизия сдерживала натиск врага, который превосходил в несколько раз. Около двадцати часов без перерыва фашисты бомбили завод, где укрылись советские бойцы. Ожесточенный бой длился несколько суток, по двадцать атак в день отбивали бойцы дивизии. Среди этих бойцов была и Вера Кашеева.

Медпункт расположили в полуразрушенной мартеновской печи завода. Раненых там держали до темноты, а потом переправляли через Волгу. Передовая находилась в нескольких сотнях метрах от этой печи, но, чтобы дойти от неё с раненым, нужно было перелезть через огромные воронки, разрывы бомб и пулеметной очереди, это был уже подвиг. В таком аду Вера не спала уже несколько суток. Она была, как заведенная машина, которая потеряла счёт времени. День и ночь, ночь и день были одни бои и раненые, раненые, раненые. Иногда ей самой приходилось брать в руки автомат и стрелять по врагу. Здесь она была не только санинструктор, но и разведчица, и связная. Боевые товарищи Веру ласково звали: «Наша Вера». Многие бойцы были обязаны Вере своей жизнью.

Первую награду «За Отвагу» Вера получила именно в боях за Сталинград. А когда была разгромлена и попала в окружение группировка немецких войск, и по дороге плпелись колонны пленных фашистов, ей был вручён орден Красной Звезды. Кроме этого у неё на груди засверкал гвардейский значок. Всем Сибирским дивизиям было присвоено звание «Гвардейский». В этих боях Вера закалила себя, она стала выносливее и приобрела фронтовую сноровку. Потерпев поражение на Курской дуге в 1943 году, гитлеровцы возвели мощную оборону на

берегах Днепра. Гвардейская Сибирская дивизия, где продолжала воевать Вера Кашеева, прибыла в числе первых 25-ти десантников в октябре 1943 года и форсировала Днепр. Обнаружив переправляющихся бойцов, немцы обрушили на реку шквал огня. Была пробита лодка, на которой вместе с бойцами плыла Вера, эта лодка пошла ко дну. Люди все оказались в ледяной воде. Когда добрались до берега, то осталось их всего двадцать человек, и тут они лицом к лицу столкнулись с немцами, которые сидели на берегу в траншеях.

Гвардейцы за считанные минуты окопались, правда, пришлось на половину находиться в воде, и тут же они открыли огонь на врага. Даже раненые не выпускали оружия. Уже к вечеру из двадцати человек осталось всего пять, из них трое раненые, в том числе раненой была и Вера. Но они всё-таки смогли захватить немецкие траншеи. Чтобы перекрыть подход подкрепления, немцы начали усиленный обстрел реки из тяжелых орудий.

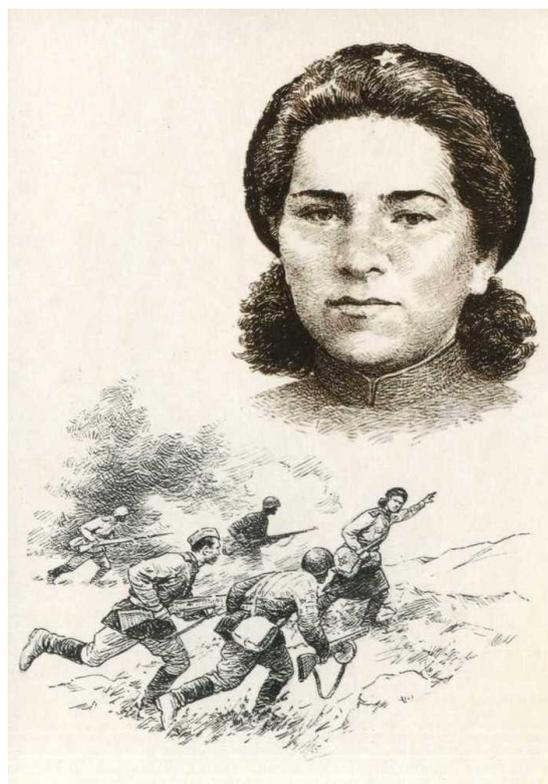
Прорваться на помощь горстке людей, закрепившихся на клочке земли, было невозможно. Чтобы выяснить координаты немецких батарей, в разведку вызвалась раненая Вера, и уже через два часа она докладывала об огневых средствах врага. Будучи раненой, она оставалась в бою. Незначительная горстка людей продолжала удерживать до подкрепления участок земли. Через день город Днепропетровск был взят, и Вера была отправлена в госпиталь. В свою дивизию она попала только уже в 1944 году, когда её товарищи гнали немцев с земли Украины.

22 февраля 1944 года за самоотверженность и милосердие на поле боя, отважному санинструктору Вере Сергеевне Кашеевой было присвоено звание Героя Советского Союза с вручением «Золотой Звезды» и ордена Ленина. Закончила свой фронтовой путь Вера в Берлине. Жила Вера Сергеевна после войны в своём городе Барнауле и работала медсестрой в детской поликлинике. Её именем названа одна из улиц в городе Барнауле.

Какие женщины у нас?!

Коль, нужно, мужа в трудный час
Поддержат, надо лошадь остановят,
Они прекрасно и готовят!
И со своим же мужиком,
Сразятся, надо, коль, с врагом,
Им смелости не занимать,
Они готовы воевать,
Чтоб отстоять свою страну,
И защитить свою семью.

Людмила Степановна Кравец, родилась 7 февраля 1923 года в Запорожской области, закончив школу, пошла учиться в школу медицински сестёр. С первых дней войны она уже работала в одном эвакуационном госпитале и не прекращала проситься на фронт. Но ей говорили: «Ну, куда тебя отправить на фронт? Ты хоть в зеркало на себя посмотри: маленькая, худенькая, ты разве сможешь вынести раненого с поля боя?» Но в этой хрупкой, маленькой женщине жил бойцовский характер. Она продолжала писать рапорт и умоляла своего военврача подписать заявление. Просила его написать ходатайство, чтобы её отправили на фронт.

В итоге она всё-таки своего добилась. В июле 1941 года Людмила Кравец ушла в качестве санинструктора стрелкового подразделения на фронт. Она оказалась на Северо-Западном фронте. Когда увидели такую маленькую, худенькую девочку санинструктора, то только могли ей предложить и определить ее в эвакуационный госпиталь, такой же, в каком она раньше работала, ничего другого ей не могли предложить, только теперь ей пришлось умолять другого военврача и ходить за ним по пятам, чтобы тот отправил её на передовую. Но все были неумолимы. Но всё было бесполезно. Она стояла на своём.

В итоге она добивается своего. Хоть и было жаль расставаться с трудолюбивой и добросовестной медсестрой, но, чтобы как-то поощрить её, начальник всё-таки даёт ей добро. Тем более она в совершенстве знала немецкий язык. Один раз ей дали листовку, написанную на немецком языке, дали в руки рупор, который был не из лёгких и сказали: «Видишь минное поле, а вон кустик стоит? Если поползешь отсюда прямо на него, то есть вероятность, что ты можешь нарваться на мину, но, будь внимательна, а рядом с ним есть небольшой окопчик, там сядешь и будешь читать, что написано на бумаге». Отказаться теперь от такого приказа она просто не могла. Но и добраться до этого кустика, означало погибнуть. Ведь любые неточные движения в сторону – это смерть. Но Люда справилась с заданием на «отлично». Она добралась до окопа и начала кричать по-немецки в рупор: «Гитлер капут!» Потом ей казалось, что кричала она нечетко, негромко. Может от волнения, может от усталости и нервного перенапряжения, когда сюда ползла, но оказалось, что уже на следующий день около тридцати немцев сдались в плен, а ведь это было только начало войны – 1942 год. Дальше пошло, как по маслу. Она оказывалась в самой гуще страшных событий, как будто бы ангел-хранитель оберегал её. Она вытаскивала раненых с поля боя, прямо из-под пуль. Но, правда, были и такие случаи, когда раненые прикрывали Люду своим телом, когда видели, что ей угрожает смертельная опасность. Однажды она всё же была тяжело ранена. Пули заделали ей два бедра и пока её везли в госпиталь на Восток, у Люды началась газовая гангрена двух ног. Когда по приезду в госпиталь хирург осмотрел её, то коротко сказал: «Будем резать!» Но другой хирург, более опытный, сказал: «Давайте дадим ей шанс, уж совсем ещё ребёнок». И, взяв химический карандаш, он начертил линию на бедрах у Людмилы. А потом сказал: «Если эта зараза переползет этот барьер, что я начертил, то будем резать».

Вероятная сила духа этого воробышка, как её звали товарищи, была так велика, что, как будто бы испугавшись чего-то, гангрена не двинулась дальше. Наконец-то увидели на лице Люды долгожданную улыбку, улыбку счастья, и услышали слова: «Я ещё вам станцую». Потом были мучительные дни и недели выздоровления, где ей заново приходилось учиться ходить. Ноги были, казалось её родными, но и были не её. Они ей приносили мучительную боль. Но, преодолевая эту боль, стискивая зубы до скрежета, она каждый день всё больше и больше делала шагов. Но тут пришло известие, что её комиссуют, в связи с тяжёлым ранением.

Эта новость терзала её душу больше, чем боли в ногах. «Как же так? Идёт война, я ещё там нужна, я ведь только попала на фронт...» Эти мысли не давали ей покоя. И тогда ей вспомнилось, ею же данное обещание: «Я Вам еще станцую Цыганочку с выходом». Никто не подозревал тогда скольких мук и трудов эта Цыганочка ей стоила. Но после этого танца, ей был дан шанс оказаться на фронте. В это время её награждают медалью «За отвагу». Как медсестра она понимала, что для того, чтобы ее болезненные рубцы рассосались, как говорится «размялись», ей нужно попасть на передовую, в действующую часть, в стрелковую роту. Там нервная система будет на пределе, боль тогда будет не так чувствительна. И она возвращается всё-таки на фронт. И снова выносит с поля боя одного за другим раненых. Многие бойцы восхищались её мужеством и предлагали свою руку и сердце. Но только с одним из них она свяжет свою судьбу, это будет её сослуживец Володя Ледвинов.

Когда рота подошла к Берлину, в одной из атак был тяжело ранен командир. Люда, которая являлась парторгом, взяла на себя командование. Крикнув: «За мной, ребята!» – первая поднялась в бой. С криком: «Ура!» бойцы все кинулись в бой, и населенный пункт был взят. И тут же, на подступах Берлина, она была дважды ранена, но не покинула поля боя. После третьего ранения, уже на улицах Берлина, её доставили в госпиталь.

23-летнюю Людмилу Кравец за мужество и отвагу, за храбрость наградили званием Героя Советского Союза, с вручением «Золотой Звезды» и ордена Ленина, но об этой награде Люда узнала, лёжа в госпитале. 31 мая 1945 года она была ранена уже пятый раз. Награждена Людмила Степановна Кравец была ещё тремя орденами Красной Звезды, орденом Отечественной войны I степени и другими медалями за отвагу.

Славный, маленький «воробышек»
Скольким жизни ты спасла?!
На груди твоей сияют,
Все почти что ордена!
Боль и смерть, преодолая,
Гордо к славе ты пришла,
За собою оставляя
Только славные дела.

Мария Савельевна Шкарлетова, родилась 3 февраля 1925 года. После окончания семи классов в 1940 году пошла работать на железную дорогу, после работала и в колхозе. Когда началась война, Марии было всего семнадцать лет.

Отец ушёл на фронт, а она с матерью и со своим младшим братом пытались уехать вглубь страны, но немцы перегородили им дорогу, им пришлось вернуться назад в своё село. Мария неоднократно пыталась попасть на фронт, но безуспешно. Окончив курсы санитарных инструкторов в 1943 году, она всё-таки попадает на фронт и принимает участие в освобождении Украины, Белоруссии, Польши от ненавистного врага. В полку, где служила Мария Шкарлетова, или, как её ласково называли Машенька, новички порою удивлялись: «И почему же ей столько привилегий и столько внимания? То просят бойцы повара дать ей без очереди, да ещё погуще борща налить, а то побольше мяса положить, а то норовят понести за неё автомат...».

Любой старался оказывать ей любую свою помощь. Говорили с ней всегда тактично, вежливо и ласково. А если кто-то скажет, бывало, грубое слово при ней, а не дай Бог на неё, то такого тут же пристыдят, а то и отправят куда надо. «И что же в ней такого? – думали новобранцы. Ну, курносая, белолицая, ну большие карие глаза. Да сколько таких красавиц-девчонок встретишь, когда идёшь по Украине. В каждом селе такая красавица есть». Но, когда к ней присматривались поближе, то было видно, что под серой обычной солдатской шинелью, которая туго была подвязана ремнём, в кирзовых сапогах и в шапке-ушанке скрывалось миловидное девичье лицо, обрамленное пушистыми рыжими волосами. За спиной, кроме автомата, как и у всех бойцов, висела еще и полная санитарная сумка, выделявшаяся своим красным крестом. Маша уже была ветеран, на фронте она с 1943 года. Прибыла она в 170-й гвардейский стрелковый полк после курсов санитарных инструкторов. С этим полком она прошла весь

свой боевой путь. Со всеми своими однополчанами она также форсировала реку Днепр, реку Днестр, Южный Буг, Вислу и другие реки, при этом везде, ведя тяжёлые бои, и, спасая раненых на поле боя. В свои девятнадцать лет Маша уже припорошена пороховой копотью, прошла тяжёлые, изнурительные бои.

Шел уже 1944 год, приближалась победа, гитлеровцы становились всё злее и яростнее. Полк, где служила Мария, подошёл ровно в полночь к сосновому бору, на восточном берегу Вислы. Фашисты, как им тогда казалось, хорошо укрепились на Висле и стреляли из всех видов оружия. Бойцы, уставшие за время перехода, устроились на отдых, кто где.

«Костров не разжигать, песен не петь, всем отдыхать!» – послышался командный голос ротного. Мария ненавидела фашистов: «Сколько бед они принесли с собой! Кто их просил к нам приходиться?» Она мечтала поступить, после того как поработает годик, в медицинский техникум. Но тут война. В селе, куда она вернулась со своей матерью и братом после неудачной поездки, уже правили немцы и их прихлебатели – полицаи. Она хорошо помнила, как везде слышалась чужая речь, а, выглянув в окно, как-то, увидела, что обнажённые немцы бегают вокруг колодца, обливаясь водой. Она помнила также, как однажды всё стихло во дворе, а потом вдруг раздалась знакомая, своя, родная речь: «Сюда, сюда!» «Неужели наши? – подумала Мария и выбежала на улицу во двор.

По двору бежал односельчанин, который ещё в прошлом году был призван в армию, но уже в домашней одежде и кричал: «Вот они! Стреляйте! Они оба коммунисты. Дайте автомат, я их сам порешу». Мария тут сразу поняла, что её сосед – предатель. Немцы открыли огонь и, как два срубленных дерева, упали председатель колхоза и председатель сельсовета. Вскоре её семья узнала, что погиб их муж, отец. После всего этого Маша решила, что пришла и её очередь идти на фронт, отомстить за отца, за весь поруганный её народ. Маленькая, щупленькая девушка выносила на себе с поля боя, на своей хрупкой спине и на своих плечах тяжелораненых бойцов. Один раз был у неё такой случай: светало, солнце поднялось над соснами, но тут же вдруг тучи его запрятали, наступила опять серость. Мария уже вынесла раненых на себе к лодкам, стоящим на берегу, более двадцати тяжелораненых бойцов. Она снова быстро бежала вдоль траншеи, и направилась было к соседям своим, чтобы им помочь, как услышала: "Сестра, сестра...". Она оглянулась по сторонам, к её изумлению на неё смотрел молодой, очень бледный немец. Он лежал на шинели, вероятно, смог как-то сам её снять, рука безжизненно свисала, он не просил о помощи, а, только стуча зубами, тихо шептал: «Сестра... Гитлер капут...». «Конечно, капут, – парировала Мария ему. – Всем вам капут будет, если будете сопротивляться». И тут, подойдя к немцу, сказала: «Ну, где тут твоя рана? Давай перевяжу. Ты, что дрожишь, замёрз?» Перевязав, она потащила его к лодке. Увидев её с немцем, гребцы, которые должны были переправлять раненых на другой берег, были удивлены и устремили на Машу вопросительный взгляд. «Ну, чего смотрите? – Не дала им сказать слова Мария. – Везите, везите его, мы же не изверги, как они, а люди...».

В этом бою она ещё вынесла более пятидесяти тяжелораненых и просто раненых бойцов. Все удивлялись: «Откуда у неё такая сила берётся!» Она порой подползала к раненому и своими маленькими, уже успевшими огрубеть ручонками, разрывала на нём одежду, оголяя рану, чтобы перебинтовать, а если не удавалось этого сделать, то зубами разрывала её на нём, а потом, перебинтовав, тащила его в укромное место, где ночью помогала грузить для отправки на другой берег реки. А бой шел, были взрывы везде. От грохота, крови, от чудовищного зрелища, сердце её уже очерствело, она всё делала, как заведенная машина, потеряв счёт времени. В гари, под разрывами бомб, снарядов, между воронками, с санитарной сумкой наперевес, она металась от одного раненого к другому, перевязывая их, тут же затаскивала в какую-либо воронку, либо в безопасное место. В 1945 году за проявленный героизм, за участие в десанте по захвату плацдарма на Западном берегу реки Вислы, за мужество и стойкость в этих боях и оказание помощи более

ста раненым Марии Савельевне Шкарлетовой было присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и Золотой Звезды. Она также была кавалером ордена Красной Звезды, была награждена медалью «За освобождение Варшавы», медалью «За взятие Берлина», медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне в 1941-1945 гг».

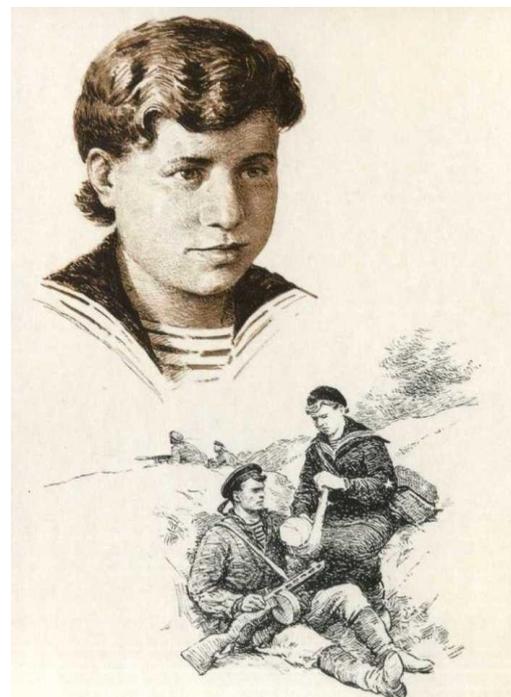
А в 1965 году за ратный подвиг, за добросовестный труд во имя здоровья людей в мирное время ей была вручена награда от комитета Красного Креста имени Флоренс Найтингейл. После демобилизации Мария Савельевна в 1949 году, окончив медицинское училище, работала медицинской сестрой в районном центре Харьковской области.

Милая сестренка, помоги...»
Слышит она голос позади.
Сил, казалось, где бы взять?
Но она встает, бежит опять...
Стоны раздаются там и тут,
Немцы всё идут, идут, идут...
Гарь и копоть, кровь вокруг неё,
Девичье красивое лицо,
Лишь с улыбкой смотрит на бойца,
Будто б сделана из стали и свинца,
Будто б боя нет, она в тиши,
Будто б нет совсем, сейчас, войны.
Силы Бог ей всё давал,
Даже Сатана и тот отстал,
Он не тронул деву, Ангел защитил,
Сам у Сатаны её отбил,
Охранял ее и не уснул,
Дочь живую к матери вернул.

Мария Никитична Цуканова, родилась 14 сентября 1924 года в деревне Новониколаевка, Омской области. Воспитывали Машу мать и отчим. Родного отца Маша не помнила и не знала, так как он умер ещё до её рождения.

Вначале они жили в тайге, и Маша любила эти таёжные места, куда часто она с отчимом и с матерью ходила собирать грибы, ягоды, а особенно любила, когда отчим сбивал кедровые шишки. Он их шелушил, а Маша выбирала самые большие шишки, они были очень красивы, и берегла их до Нового года. Потом их развешивала на ёлке. Ёлку всегда отчим приносил большую и настоящую. Сидя часто с нею на какой-нибудь найденной ими поляне, отчим рассказывал девочке очень интересные истории, как ей тогда казалось. Он рассказывал о Чапаеве, Лазо и других прославленных героях гражданской войны. Эти рассказы отразились на формировании Машиного характера.

Маша окончила семь классов в поселке Орджоникидзевском, Красноярского края в 1941 году. После учебы устроилась работать телефонисткой. Но тут грянула война. В этом же году в их посёлке расположился военный госпиталь. Сюда эвакуировали раненых из Ростова. Маша днем работала, а по вечерам бегала в госпиталь к раненым, помогала

санитарам. Составы поездов двигались с Запада на Восток день и ночь. Они везли эвакуированных людей с Запада, везли оборудование, эвакуировали фабрики и заводы. Нельзя было врагу оставлять ни грамма зерна, ни тонны угля. Везли и раненых. Когда госпиталь перевели в другое место, а их семья переехала в город Иркутск, Маша устроилась работать на завод, где делали оружие для фронта, одновременно ещё она училась на курсах медицинских сестер.

Отчим с братом Маши ушли на фронт, а вскоре мать получила извещение о гибели сына, брата Маши. После окончания медицинских курсов, в 1942 году, она добровольно уходит на фронт и попадает в отдельный батальон морской пехоты Тихоокеанского флота, где прослужила в качестве санинструктора три года. Когда начались военные действия с Японией, Советские войска вели бои в Маньчжурии. 335-му батальону морской пехоты, где служила Мария Цуканова, было приказано высадиться на территории врага и захватить плацдарм. Моряки-десантники, в их числе была и Маша, высаживаются на землю Кореи. Завязался бой. Маша умело, быстро перевязывала раненых и старалась как можно быстрее унести их в укрытие. Когда был взят город Сейсин, бойцы прилегли отдохнуть, они решили обсудить дальнейший план действий по захвату сопки, где расположился враг. Стали выступать старшие товарищи, коммунисты, но слово также попросила и молодая, совсем юная Мария Цуканова, санинструктор батальона: «Я хоть и молода, – начала Маша, – да и не член партии, но я хочу вас всех заверить, что я буду биться до конца».

Наутро снова возобновился бой, и на этот раз были большие потери. Маша вынесла в течение этого дня более пятидесяти раненых. Спасая пятьдесят второго бойца, она сама была прошита пулеметной очередью, но, истекая кровью, продолжала ползти вперёд. Японцы в этот момент пошли в атаку. Несколько бойцов противника бежали прямо на Машу. Она схватила автомат у убитого бойца и, собрав последние силы, начала стрелять по врагу, но, потеряв сознание, она попадает в плен. Японские самураи, добываясь от нее сведений о наступающих частях Советской Армии, зверски пытали Машу и издевались над её телом, выколол глаза и изрезав всё тело ножами. Когда её товарищи заняли сопку, там, где располагался японский штаб, нашли зверски замученную Машу Цуканову.

На сопке, названной в честь моряков «Сопка Героев», Машу похоронили. 14 сентября 1945 года Марии Никитичне Цукановой было присвоено звание Героя Советского Союза – посмертно. Её имя навечно внесено в списки школы санитарных инструкторов одного из госпиталей Военно-Морского Флота.

Одна из улиц во Владивостоке носит имя Марии Цукановой. А в Корейской Народно-Демократической Республике, сопка, где она погибла, также сейчас носит имя Марии. Её именем названы улицы в городах Омске, Барнауле, Иркутске. Ей установлены памятники в Иркутске и во Владивостоке.

«Милосердие! Слово, ведь, вещее!

Как маяк, оно светит в ночи,

Над бойцом наклонилась женщина,

На себе чтоб его нести.

В гимнастерке, в бушлате испачканном,

Прядь седая уж в двадцать - то лет...!

Как нам дороги в веке атомном:

Доброта святая и честь!»

Мария Карповна Байда, родилась в Крыму, деревне Новый Сиваш 1 февраля 1922г. в семье крестьянина. Дом маленькой Маши стоял среди степей, которые зарастали бурьяном, где дули ветры и где катилось перекати-поле. Места были бедными, да и у родителей её дом был тоже беден.

Окончив семь классов в 1936 году в Джанкое, она идёт работать в местную больницу, помогает медсестрам и санитаркам ухаживать за больными. Старый хирург, под чьим руководством работала Мария, как-то сказал ей: «У тебя, дочка, золотые руки, ловкие и умелые, а самое главное, у тебя доброе и отзывчивое сердце, а это главное в медицине».

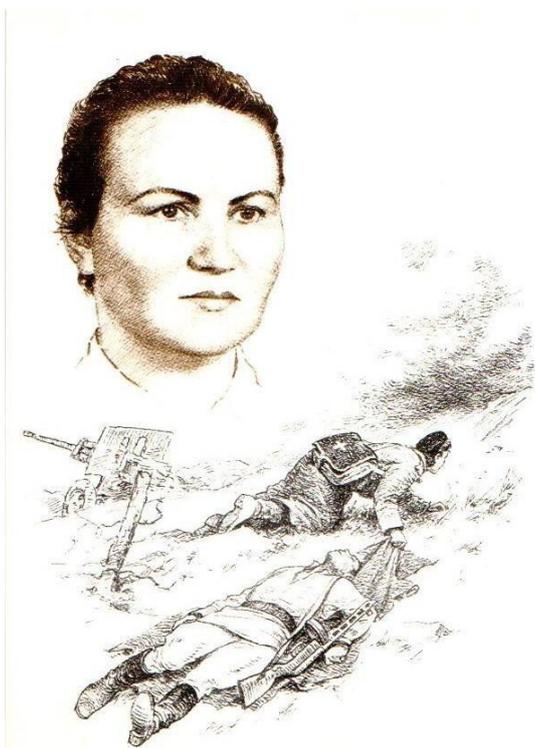
После таких слов Маша решает поступать в медтехникум и уже сдала документы. Экзамены должны были начаться 1 августа 1941 года, но началась война. Девушке, мечтающей стать хирургом, пришлось идти воевать. Практически с первых дней войны Маша была на фронте в составе бригады медиков. Она ходила встречать поезда, которые прибывали с ранеными. Там помогала делать перевязки, умывать, кормить, делала всё, что только можно было бы сделать для раненых. Немцы бомбили уже населённые пункты Крыма. Бомбежки не прекращались ни на день. В один из таких налётов она вынесла с поля боя окровавленного, всего в бинтах, старого солдата, который, умирая у неё на руках, тихо сказал ей: «Жаль, доченька, одного только мне, что вот я умираю, а так мало уничтожил фрицев...». После его слов Маша решает идти воевать и занять место этого солдата. Она попадает в 35-й истребительный батальон, который участвовал в борьбе с вражескими парашютистами и лазутчиками.

В 1942 году после тяжёлых боёв Советские войска начали отходить на Керчь и Севастополь. Здесь Машин батальон вливается в Приморскую армию и начинается 250-дневная оборона Севастополя.

В этот период, героической обороны Севастополя санитарный инструктор Байда Мария Карповна самоотверженно оказывает медицинскую помощь бойцам и командирам батальона. Спасая жизни раненым, она неоднократно вступала в борьбу с самим врагом.

Стоял ноябрь, была промозглая погода. Батальон расположился на итальянском кладбище, здесь проходила линия обороны. В то время она проходила вокруг всего города. Кладбище было пустынным. Только редкие колючие кустарники росли на нём, вокруг него не было ни единого деревца. Единственные каменные надгробья, которые ещё сохранились, помогали укрыться изнеможенным бойцам. В часовне, которая находилась здесь же, расположился штаб и связисты. Немцы бомбили кладбище с раннего утра и до темноты. И так два месяца Мария со своими товарищами находились на этом объекте. Маше казалось, что здесь прошли не два месяца, а прошли годы.

Она перестала чего-либо бояться, перестала быть просто санинструктором. Она наравне с мужчинами-бойцами, так же рыла траншеи, участвовала в боях, ходила в разведку. Враг день и ночь производил атаки, фашисты двигались по трупам своих же солдат и офицеров, но в этих боях редели и ряды защитников города. Маша привыкла ко всему, но не могла привыкнуть к смерти своих товарищей. Она старалась как можно быстрее дойти, добежать, доползти до раненого, среди этого адского огня, неутихающей канонады, спешила к раненому, только бы его спасти.

Кто назвал тебя тогда сестрою?
Нам теперь, конечно, не узнать.
Может раненый в бою далёком?
Только он тебя сестрою мог назвать.
Часто слышала ты от бойца: «Сестричка,
Милая, сестренка, помоги...»
Ты бежала, загоралась, словно спичка,
И шептала: «Дорогой мой, потерпи...»
Ползала, царапая колени,
Пот потоком шёл, стекал с тебя,
За него боролась с испугленным,
Не щадя нисколько себя.
Жизней сколько ты спасла, родная?!
Разве можно это сосчитать?!
Ты глоток воды, давая, повторяла:
«Только ты не вздумай умирать!»
Враг строчил, совсем не затихая,
И бомбил, бомбил вокруг тебя.
Не боялась ты, а лишь страдала,
Когда жизнь спасти ты не могла.
Сжавши зубы, ты опять терпела,
И с нелепой ношею ползла,
Только Бога снова ты просила,
Сохранил, чтоб этого бойца.

За время пребывания на фронте, Маша набралась опыта, да и смелости. Бойцы видели перед собой теперь отважную, смелую, опытную девушку. Её стали посылать в боевое охранение и даже брать с собою в разведку, чтобы она смогла там оказать первую медицинскую помощь. Маша не только оказывала медицинскую помощь, но и прикрывала огнем своих бойцов при отходе. Бойцы-разведчики гордились своей подругой, она им пришлась по душе: смелая, бесстрашная, да ещё могла тихо, как говорится, ходить «по-кошачьи», ступать так, что не создавала никакого шума и даже шороха. К тому же у неё была быстрая реакция и ненависть к врагу. Когда очередной раз начался штурм Севастополя, взвод разведки отражал натиск врага. Маша была в самом центре этого кровавого месива. Она вела огонь из автомата и тут же перевязывала раненых. Когда у неё заканчивались патроны, она быстро и очень легко могла перемахнуть через бруствер окопа и тут же возвращалась назад уже с трофейным автоматом.

Но вот грянул взрыв, Машу отбросило в сторону. Её оглушило. Она была ранена в голову. Через какое-то время она пришла в себя, быстро перевязала рану сама себе и продолжила бой. Когда же немцам удалось прорвать оборону на соседнем участке и с фланга обойти бойцов - разведчиков, где находилась Маша, она перетащила быстро всех раненых в укромное место и тут же организовала круговую оборону. Потом немцы ночью неоднократно натыкались на них, но Марии удавалось первой открывать автоматную очередь. После, под покровом ночи, зная расположение минных полей, она вывела раненых в более безопасное место. О ее мужестве и героизме знал весь фронт. 20 июня 1942 года Марии Карповне было присвоено звание Героя Советского Союза с вручением медали «Золотая Звезда» и ордена Ленина. Последний бой защитница Севастополя приняла 12 июля 1942 года. В этом бою она была тяжело ранена, контужена и попала в плен. Но и в плену отважная патриотка продолжает борьбу.

Она выполняет поручения подпольной организации. Мария Карповна побывала в концлагерях в Славуте и в Равенсбрюке. Будучи в Австрии, ей удаётся попасть в лагерь для

гражданских лиц. Работая на лесоповале в Австрийских Альпах, её, по доносу, арестовывает гестапо.

В 1945 году её освобождают американские войска, и Мария Карповна возвращается к себе на Родину. Живя в Джанкое какое-то время, она переезжает в Севастополь, где живёт до конца своей жизни.

Всю свою жизнь Мария Карповна посвятила людям. Она работала руководителем Дворца бракосочетания, заведовала Севастопольским городским Загсом. Проработав более двадцати восьми лет на этих должностях, она дала напутствие более чем 60000 молодых пар. Её рукой было зарегистрировано более 70000 новорождённых младенцев. Она неоднократно избиралась депутатом в Городской Совет.

А в 1976 году ей было присвоено звание «Почётный гражданин города-героя Севастополя». Её именем назван детский парк в Севастополе. А на плите Мемориала героическим защитникам Севастополя в 1941-1942гг. значится и её фамилия. Мария Карповна, кроме Золотой Звезды героя и ордена Ленина, была награждена орденом Отечественной войны I степени, медалью «За отвагу» и другими орденами и медалями.

Мария Карповна была единственной женщиной, которая получила Героя Советского Союза в боях за Севастополь.

Если взять несколько тысячелетий, то из них только 292 года на Земле были благодатными, без войн. Остальные века сохранили в памяти всех поколений множество больших и малых войн, которые унесли более четырёх миллиардов жизней. Но из всех этих войн самой кровопролитной была Великая Отечественная война. С первых же дней войны, как и вся армия, медики испытывали на себе дефицит кадров. Почти что половина процентов мобилизационных материальных и людских ресурсов здравоохранения, а также количество врачей, находилось на западе страны бывшего Советского Союза, а в первые дни войны эта территория, как мы знаем, была уже захвачена врагом. Большие потери несла медицина и на поле боя. Больше всего потерь было среди рядового и сержантского состава.

Во время этой войны пропали без вести и погибли более 85 тысяч медиков. Из них более пяти тысяч врачей, более девяти тысяч средних медицинских работников, более двадцати трёх тысяч санитарных инструкторов, почти что пятьдесят тысяч санитаров и санитаров-носильщиков.

Мы должны пронести священную память об этих людях и всех тех, кто внес свой вклад в дело Великой Победы, через века, через поколения, умножая нашу благодарность за их великий подвиг!

